

Выборы народных депутатов СССР в Белорусской ССР в 1989 г.: ход и итоги

Курьянович Александр Викторович

Стаття присвячена практично не дослідженій в сучасній білоруській (і пострадянській історіографії в цілому) проблемі. У науковому дослідженні розглядаються правова і організаційна база виборів народних депутатів, умови, в яких відбувалися вибори, розстановка суспільно-політичних сил, чинники, що визначили результати виборів.

Ключові слова: виборча кампанія, депутат, вибори, агітація

Курьянович Александр. Выборы народных депутатов СССР в Белорусской ССР в 1989 г.: ход и итоги. Статья посвящена практически не исследованной в современной белорусской (и постсоветской историографии в целом) проблеме. В научном исследовании рассматриваются правовая и организационная база выборов народных депутатов, условия, в которых проходили выборы, расстановка тех или иных общественно-политических сил, факторы, определявшие результаты выборов.

Ключевые слова: избирательная кампания, депутат, выборы, агитация

Kuryanovich Alexander. Elections of deputies of people's of the USSR in Belarussian SSR in 1989: motion and results. The article is sanctified to practically not investigational in modern Belarussian and post-soviet historiography on the whole to the problem. The normative legal and organizational base of elections of deputies of people's, situation, elections, placing of one or another social and political forces, factors assisting their victory or, passed in that, is examined in scientific research, opposite, defeat.

Keywords: hustings, deputy, elections, agitation

На протяжении нескольких десятилетий господства коммунистического режима в СССР любые выборы – в местные или в высшие органы представительной и законодательной власти – никогда не отражали подлинного изъявления граждан, превратившись в бутафорию. И только выборы народных депутатов Союза ССР весной 1989 г. положили начало эрозии советской избирательной системы. В Белорусской ССР эти выборы имели свои особенности и итоги, обусловленные различными факторами.

Как известно, выборы народных депутатов СССР должны были состояться по решению XIX Всесоюзной партийной конференции

(28 июня–1 июля 1989 г.): предполагалось существенно демократизировать избирательный процесс путём обеспечения «широкого обсуждения кандидатур», включения в бюллетени «большого числа кандидатов, чем имеется мандатов» [17, с. 635]. Соответствующий Закон о выборах народных депутатов СССР был утверждён 1 декабря 1988 г. [6, ст. 729].

Для проведения выборов в Белорусской ССР создавалось 60 избирательных округов: 28 территориальных и 32 национально-территориальных. Количество территориальных округов формировалось в зависимости от численности населения, между тем как число национально-территориальных округов в каждой союзной республике было прописано конкретно. Регистрация кандидатов начиналась за два месяца и заканчивалась за месяц до начала выборов.

В целом Закон действительно декларировал и гарантировал право граждан на выбор и на альтернативу. Закон должен был продемонстрировать серьёзный шаг в демократизации не только избирательной системы, но и советского общества в целом.

Однако в Законе присутствовали нормы, которых не было даже в сталинском избирательном законодательстве. Подобные нормы дискредитировали саму идею свободных выборов. В чём же они заключались?

Во-первых, в наличии искусственного депутатского представительства от общественных организаций. Их представители выбирались на пленумах, а поэтому никакой избирательной кампании не вели. Учитывая масштабы Белорусской ССР, количество представителей республики от общественных организаций равнялось 31.

Во-вторых, во введении окружного предвыборного собрания, принимающего окончательное решение о предоставлении кандидатов для регистрации в соответствующую избирательную комиссию. Противники окружного собрания сразу же заявили о его политическом подтексте и, в принципе, оказались правы. Как оказалось, окружное предвыборное собрание использовалось, по большому счету, для избавления от неугодных кандидатов, критически относящихся к политике властей.

К моменту выборов Белорусская ССР представляла собой одну из самых консервативных союзных республик. Перестроечные процессы протекали здесь в силу ряда причин и обстоятельств весьма болезненно, в отличие, например, от тех же России, Украины, Молдовы, Грузии и Прибалтики. Это дало основание известному белорусскому писателю А.М. Адамовичу назвать БССР «Вандеей перестройки» [1, с. 30].

Уровень гласности в Советской Беларуси по сравнению с вышеуказанными республиками был на порядок ниже. Например, на республиканском телевидении отсутствовали передачи типа «Взгляд», не печатались либеральные издания наподобие «Огонька». Ни о каких партийных дискуссиях, которые имели место на XIX Всесоюзной

партконференции, в Беларуси не могло быть и речи. Любые проявления общественной активности, идущей в разрез с политикой властей, строго пресекались, подвергались беспощадной критике.

За несколько месяцев до выборов БССР пережила громкий политический скандал, связанный с brutальным разгоном в Минске 30 октября 1988 г. многотысячного митинга, посвященного дню поминовения предков. Жестокий разгон, применение органами правопорядка специальных – резиновые дубинки и слезоточивый газ «Черемуха» – средств против мирных граждан вызвали широкий общественный резонанс не только собственно в республике, но и в стране в целом. Решительным противником разгона митинга выступил народный писатель БССР В.В. Быков [4]. Неоправданно жестокие действия белорусских властей также осудили на союзном уровне [2, с. 10-11].

Все эти обстоятельства, безусловно, накладывали отпечаток на подготовку к выборам в Белорусской ССР, их проведение в республике, обуславливали расстановку тех или иных политических сил.

Условно эти силы можно разделить на две линии. Первая линия была представлена руководством БССР в лице Президиума Верховного Совета, Совета Министров, и ЦК Коммунистической партии Белоруссии (КПБ). Вторую линию олицетворяли альтернативные, «неформальные» силы, которые консолидировались вокруг Организационного комитета (Оргкомитет) по созданию т.н. Белорусского Народного Фронта (БНФ) за «перестройку» «Возрождение». Сам Оргкомитет под председательством старшего научного сотрудника Института истории АН БССР, кандидата искусствоведения, одного из авторов резонансной статьи о сталинских репрессиях в Беларуси [24] З.С. Позняка, возник 19 октября 1988 г.

На приближающихся выборах народных депутатов СССР Оргкомитет БНФ прибегнул к следующей стратегии. Он поставил своей целью не столько выдвижение собственных кандидатов, которые не были столь узнаваемы и «раскручены», сколько поддержку авторитетным людям республики. Главное условие в качестве поддержки, которое ставил Оргкомитет, заключалось в приверженности этих кандидатов демократическим и национальным ценностям.

Так, при активной поддержке Оргкомитета успешно провели свою кампанию проректор БГУ, будущий председатель Верховного Совета Беларуси С.С. Шушкевич, следователь по особо важным делам при Прокуратуре БССР Н.И. Игнатович, доктор экономических наук А.Г. Журавлёв.

В январе 1989 г. Оргкомитет БНФ распространил свои известные «Пятнадцать пунктов», которыми должны были руководствоваться кандидаты, решившие воспользоваться поддержкой Фронта. «Пятнадцать пунктов» убеждали будущих избирателей в том, что списки «кабинетных» депутатов уже составлены, и что если равнодушно

отнестись к этим выборам, то «возврат к старому неизбежен».

В «Пятнадцати пунктах» не ставилась под сомнение советская модель развития, как это имело в последующее время после образования в 1989 г. непосредственно БНФ. Наоборот, «красной нитью» в «Пятнадцати пунктах» проходила ленинская идея о том, что заводы должны принадлежать рабочим, земля – крестьянам, а власть – народу.

Тем не менее, ряд тезисов, провозглашенных в «Пятнадцати пунктах», обнажал круг самых болезненных вопросов. Речь шла об экономических проблемах, тотальном дефиците, осуждении сталищины, экологии и Чернобыле, реформировании СССР, демократизации законодательства и т.д. [21, л. 7].

БНФ также провозгласил себя движением действия, продемонстрировал свою готовность к «политике улиц». 19 февраля 1989 г. на столичном стадионе «Динамо» собрались около 35 000 человек – в основном сторонников БНФ [10, с. 2]. На санкционированном митинге были приняты две резолюции. В первой резолюции содержались критические замечания в отношении Закона от 1 декабря 1988 г., который, как отмечалось выше, предусматривал предвыборные окружные собрания, возможность избрания одной кандидатуры на безальтернативной основе, запрещал общественным организациям созывать по месту жительства собрания для выдвижения кандидатов. Если эти нормы, категорически говорилось в резолюции, не будут отменены, то Съезд народных депутатов «не будет иметь морального права решать судьбу страны».

Вторая резолюция касалась Фронта. В ней содержались требования: официально признать движение БНФ за «перестройку» «Возрождение», прекратить дезинформацию населения относительно целей и задач Народного Фронта, предоставить Оргкомитету БНФ помещение для работы, а также возможность публиковаться на страницах республиканской, областной и районной печати [11, с. 177-178].

Кампания по выдвижению кандидатов по округам завершилась 23 февраля 1989 г. Картина выглядела следующим образом. На 60 мандатов претендовали 104 кандидата. Свою силу продемонстрировали окружные предвыборные собрания, которые отвергли 128 претендентов. Так, если по Минскому-Советскому территориальному избирательному округу №566 по результатам окружного собрания были зарегистрированы три кандидата из четырнадцати претендентов [12, с. 1], то по Минскому-Ленинскому территориальному избирательному округу – три из семи [7, с. 1]. При этом журналисты государственных изданий испытывали трудности в стремлении посетить некоторые собрания трудовых коллективов (Брестская область и другие регионы) по выдвижению кандидатов: соответствующие комиссии требовали у таких журналистов официальный запрос от редакции [20, с. 1]. Подобная ситуация наблюдалась позднее при проведении окружных избирательных

собраний. Это было нарушением и.4. статьи 7 Закона от 1 декабря 1988 г. в соответствии с которым представители средств массовой информации имели право беспрепятственного доступа на все заседания и собрания, связанные с выборами.

В Белорусской ССР отчетливо проявилась такая тенденция как желание – во избежание непредвиденных ситуаций – государственной и партийной элиты регистрироваться кандидатами в депутаты не в столице и даже не в областных центрах, а на районном уровне. При этом практически все представители руководящей элиты шли на выборы на безальтернативной основе

Так, первый секретарь ЦК КПБ Е.Е. Соколов был зарегистрирован по Кобринскому территориальному избирательному округу №549 Брестской области; Н.С. Игрунов, второй секретарь ЦК КПБ – по Волковысскому национально-территориальному избирательному округу №90 Гродненской области; Н.И. Дементей, секретарь ЦК КПБ – по Полоцкому территориальному избирательному округу №54 Витебской области; Г.С. Таразевич, председатель Президиума Верховного Совета БССР – по Молодеченскому территориальному избирательному округу №71 Минской области; М.С. Ковалёв, председатель Совета Министров БССР – по Полоцкому национально-территориальному избирательному округу №83 Витебской области.

Приближающиеся выборы разбудили амбиции «новой» генерации, как правило, относительно молодых людей, занятых в самых различных сферах общественной жизни. Интуитивно они чувствовали, что советское общество нуждается в дальнейшем реформировании, и что темпы «перестройки» явно замедлились. Ими двигало жгучее желание изменить всё к лучшему, хотя, возможно, не хватало должного опыта и подготовки. Однако такие кандидаты пользовались успехом у избирателей. Свои кандидатуры зарегистрировали изобретатель и учёный Ю.И. Воронезцев, рабочий В.Н. Корниенко, председатель совхоза А.Г. Лукашенко, инженер А.О. Добровольский и др.

В конце февраля 1989 г. завершилась кампания выдвижения кандидатов от общественных организаций (КПСС, Советский фонд мира, ДОСААФ, общество «Знание», ВЛКСМ и др.). Среди выдвиженцев оказались как «простые» люди, так и представители творческой интеллигенции (писатель В.В. Быков, художник М.А. Савицкий), хозяйственники (председатели колхозов-миллионеров В.Л. Бедуля, В.К. Старовойтов) и др. [9, с. 1]. Забегая немного вперёд, следует отметить, что никакой интриги на выборах от общественных организаций не произошло. Абсолютно все выдвинутые кандидаты получили депутатские мандаты.

После регистрации кандидатов по округам на предвыборную агитацию отводился месяц. И тут партийно-государственная

номенклатура допустила грубейшую ошибку. Посчитав, что отсеиванием неугодных кандидатов путём окружных предвыборных собраний победа обеспечена, власти республики не уделили должного внимания повседневной агитации, ограничиваясь старыми приёмами прошлых лет.

Сторонники Оргкомитета БНФ, напротив, поддерживая «своих» кандидатов, развернули широкомасштабную критику представителей партийной номенклатуры, госаппарата и директората. При этом применялись передовые по тем временам политехнические приёмы: поквартирные обходы, листовки, буклеты плакаты, частые, оперативно-мобильные встречи кандидатов с избирателями микрорайонов и кварталов.

Агитационный стиль Оргкомитета БНФ был на порядок выше казённо-штампованной пропаганды его оппонентов, удачно сочетал язвительный сарказм и наступательность. Так, программу кандидата в народные депутаты СССР, директора столичного завода «Ударник» В.М. Шлындикова, который соперничал с С.С. Шушкевичем, с её призывами «повысить, улучшить, выполнить, решить вопрос» З.С. Позняк назвал «типичной аппаратной огульщиной» [26, с. 2].

Предвыборная кампания не обошлась без инцидентов, имевших место буквально накануне дня голосования. Эти инциденты свидетельствовали о готовности руководства БССР применять даже силовые методы против политических оппонентов.

Первый инцидент, произошедший 24 марта 1989 г., был связан с тем, что этот день в здании Союза писателей БССР, в помещении сторонника БНФ, литературного консультанта А.М. Емельянова милиционеры изъяли печатную продукцию, которая, как утверждалось в средствах массовой информации, была изготовлена с нарушением действующего законодательства.

Среди изъятой продукции оказались и программные документы Оргкомитета БНФ. Подконтрольная властям пресса преподнесла эти материалы общественности как «эклектичное соединение положений, почерпнутых из партийных документов и заимствованных из программ народных фронтов прибалтийских республик». Утверждалось, что для этих документов характерны «декларативность, наличие противоречий и необоснованных предложений, ставка на волевые, командно-принудительные методы решения социально-экономических задач, особенно языково-культурных проблем» [23, с. 3].

Второй инцидент (25 марта 1989 г.) касался политического перформанса студента 4-курса Белорусского государственного театрально-художественного института А.Н. Пушкина, приуроченного к 71-летию провозглашения представителями белорусских национальных сил Белорусской Народной Республики (БНР). В этот день А.Н. Пушкин вышел на центральный проспект столицы с плакатом, на котором были

изображены перечеркнутый крест-накрест Государственный флаг БССР образца 1951 г. и надпись: «Хватит социалистической! Возродим народную Беларусь!».

Реакция властей была молниеносной. В прессе была организована кампания писем граждан с осуждением А.Н. Пушкина [18, с. 2]. На партийном республиканском уровне констатировался «развал» воспитательной работы в Белорусском государственном театральном-художественном институте [22, с. 2].

Выборы народных депутатов СССР в Белорусской ССР прошли 26 марта 1989 г. По результатам выборов 26 марта 1989 г. депутатские мандаты получили 47 человек. Ещё три кандидата стали депутатами в ходе второго тура 2 апреля 1989 г.

Итоги выборов были противоречивы. С одной стороны, явное преимущество по числу мандатов было на стороне государственно-партийной номенклатуры. С другой стороны, некоторые крупные её представители, всерьёз рассчитывающие на получение депутатского мандата, потерпели поражение. Среди них: первый секретарь Минского горкома партии В.Г. Галко, гендиректор объединения «БелавтоМАЗ» М.Ф. Лавринович, гендиректор производственного объединения «Горизонт» А.А. Санчуковский и др.

Некоторые из них вынуждены были оправдываться через средства массовой информации. Так, В.Г. Галко признался, что одна из причин его поражения на выборах – это «агитационные усилия неформалов, направляемые так называемым оргкомитетом БНФ» [8, с. 2].

Некоторые высокопоставленные чиновники, хоть и получили заветный депутатский мандат, были вынуждены вступить в реальную политическую борьбу даже с теми кандидатами, возможности и ресурсы которых были значительно скромнее, особенно когда такие претенденты были настроены решительно, демонстрировали готовность идти до конца. Классическим примером в этом отношении стал Могилёвский сельский национально-территориальный избирательный округ №94, где зарегистрировались заместитель председателя Совета Министров БССР, председатель Госплана В.Ф. Кебич и 34-летний председатель совхоза «Городец» Шкловского района А.Г. Лукашенко. Будущий белорусский президент провел свою кампанию настолько энергично, что уступил В.Ф. Кебичу всего несколько процентов голосов [16, с. 1].

По причине того, что в десяти избирательных округах депутаты не были определены из-за недостаточной явки граждан, повторные выборы были назначены на 14 мая 1989 г. В преддверии повторных выборов политика властей стала более репрессивной, что, впрочем, укладывалось в общесоюзный тренд, когда М.С. Горбачёв под давлением консерваторов стал склоняться к откровенно реакционно-охранительным мерам. 21 апреля 1989 г. (аналогичный указ был принят Президиумом Верховного Совета СССР 8 апреля 1989 г.) в

Уголовный кодекс (УК) и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Белорусской ССР были внесены изменения и дополнения, введившие суровую ответственность (лишение свободы до трёх лет или штраф до 2 тыс. руб.) за публичные призывы к свержению и изменению советского государственного и общественного строя, за публичные призывы к совершению преступлений против государства, публичные оскорбления и дискредитацию государственных органов и общественных организаций [25, ст. 112].

В некоторых случаях Белорусская ССР даже своего рода «опережала» общесоюзное законодательство по жёсткости принятых соответствующих нормативных актов. Например, учитывая инциденты с А.М. Емельяновым и А.Н. Пушкиным, Президиум Верховного Совета БССР 31 марта 1989 г. принял указы о дополнениях и изменениях в Кодекс об административных нарушениях. Согласно изменениям и дополнениям усиливалась ответственность за использование незарегистрированных не только флагов и вымпелов, но и эмблем и символов, а также за распространение литературы, изготовленной с нарушением действующего порядка и не имеющей выходных данных [5, с. 1].

Нонсенс и абсурдность подобных юридических новелл, которые отсутствовали даже в общесоюзном законодательстве, были настолько очевидными, что вызвали возмущение демократически настроенной общественности и некоторых депутатов Верховного Совета БССР XI созыва. Президиум Верховного Совета вынужден был через прессу аргументировать необходимость принятых норм [13, с. 1-2].

Накануне повторных выборов руководство БССР усилило идеологическую составляющую своего курса. Резко возросла активность Идеологической комиссии при ЦК Компартии Белоруссии. 3 апреля 1989 г. прошло её расширенное заседание, на котором демонстративно рассматривались вопросы развития белорусского языка и культуры в условиях «обновлённого социализма» [14, с. 1].

Весьма знаковым можно считать визит в Белорусскую ССР члена Политбюро Е.К. Лигачёва. Формально высокопоставленный кремлёвский чиновник прибыл для участия в зональном семинаре-совещании по вопросам развития сельского хозяйства, который открылся 5 апреля 1989 г. в Бресте [15, с. 1]. Однако глубинная подоплёка такого визита (28 февраля-1 марта 1989 г. Белорусскую ССР посетил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В.А. Медведев) свидетельствовала о том, что центральное руководство обеспокоено ситуацией в республике в период выборов.

Одновременно со страниц республиканской прессы нескончаемым потоком лилась критика тех, кто отважился вступить в политическую борьбу, составить конкуренцию коммунистической системе. Населению и потенциальным избирателям власти внушали мысль о том, что

«в настежь распаханные шлюзы демократизации хлынули и такие люди, которые не прочь использовать перестроечные процессы для подрыва существующих государственно-политических структур, а кое-кого из лидеров неформалов совершенно не интересует, что будет с республикой» [19, с. 2].

В ходе предвыборной кампании в Белорусской ССР стал очевиден такой парадокс, который заключался в том, что повторные выборы стали даже более активными, чем предыдущая кампания, несмотря на ужесточение законодательства. На 10 депутатских мандатов претендовал 51 кандидат.

Однако в Белорусской ССР стала господствующей и такая тенденция, при которой высокая активность кандидатов сочеталась с неумолимо падающей активностью избирателей. По итогам выборов 14 мая 1989 г. депутатские мандаты получили только 4 человека [3, с. 1]. И только 21 мая 1989 г., за несколько дней до открытия Съезда народных депутатов, Белорусская ССР окончательно определилась со своими избранниками.

Таким образом, выборы народных депутатов СССР в Белорусской ССР, став, безусловно, важной вехой в политическом развитии республики, продемонстрировали следующие тенденции. С одной стороны, это желание государственно-партийной элиты во чтобы то ни стало сохранить монопольное политическое влияние, несмотря на необратимые процессы демократизации общества. С этой целью она использовала как идеологические, пропагандистские методы, так и законодательные, административно-репрессивные меры, прибегала к различного рода политехнологическим ухищрениям (выдвижение в провинции, регистрация в качестве безальтернативного кандидата).

С другой стороны, эти выборы засвидетельствовали явное объективное наличие запроса, по крайней мере, у части населения БССР на альтернативу и необходимость перемен, так как во многих сферах общественной жизни республики было плачевным. Учитывая этот объективный фактор, необходимо принимать во внимание и личное мужество, твёрдую гражданскую позицию демократических кандидатов, не побоявшихся репрессий и преследований, унижительного отношения к себе со стороны государственных средств массовой информации.

Наконец, парадоксальным фактором этих выборов стал очевидный зарождающийся абсентеизм белорусских избирателей, которые игнорировали выборы даже в самой благоприятной ситуации, при наличии альтернативных кандидатов, в результате чего возникала необходимость в повторных выборах.

Литература

1. *Адамович, А.* Оглянись окрест / А. Адамович // Огонёк. – 1988. – №39. – С. 28-30.
2. *Борин, А.* Минск, 30 октября. До и после события / А. Борин // Литературная газета. – 1988. – 28 декабря.
3. Будет повторное голосование // Звезда. – 1989. – 16 мая.
4. *Быков, В.* Дубинки против гласности? / В. Быков // Огонёк. – 1988. – № 47. – С. 31.
5. В Президиуме Верховного Совета БССР // Вечерний Минск. – 1989. – 4 апреля.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – №49.
7. Власть должна быть у Советов // Советская Белоруссия. – 1989. – 19 февраля.
8. Выборы: итоги и уроки // Вечерний Минск. – 1989. – 8 апреля.
9. Выдвинуты общественными организациями // Звезда. – 1989. – 28 февраля.
10. *Гончаров, А.* 240 минут вместе / А. Гончаров // Литература и искусство. – 1989. – 24 февраля.
11. Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений. – М., 1991.
12. *Жардецкая, Р.* Кто искреннее, смелее, мудрее? / Р. Жардецкая // Советская Белоруссия. – 1989. – 18 февраля.
13. Закон требует уважения // Вечерний Минск. – 1989. – 17 апреля.
14. Заседание Идеологической комиссии // Советская Белоруссия. – 1989. – 5 апреля. – С. 1.
15. Зональный семинар-совещание по вопросам развития сельского хозяйства // Советская Белоруссия. – 1989. – 6 апреля.
16. Итоги выборов народных депутатов СССР // Ударный фронт. – 1989. – 30 марта.
17. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988): в 15 т. – Т. 15. 1985-1989. – М., 1989.
18. *Крыжановский, А.* Страсти по Пушкину / А. Крыжановский // Знамя юности. – 1989. – 27 марта.

19. Ленинизм – знамя перестройки // Советская Белоруссия. – 1989. – 23 апреля.
20. *Леоновец, А.* Плюсы и минусы / А. Леоновец // Советская Белоруссия. – 1989. – 5 февраля.
21. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ). – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 137.
22. Об усилении влияния партийных комитетов, организаций на общественно-политическую обстановку в республике на современном этапе перестройки: доклад Бюро Центрального Комитета Компартии Белоруссии // Сельская газета. – 1989. – 23 июня.
23. «Первопроходцы» в перестройке, или к чему призывают так называемые друзья народа? // Вечерний Минск. – 1989. – 26 апреля.
24. *Позняк, З., Шмыгалёв, Е.* Куропаты – дорога смерти / З. Позняк, Е. Шмыгалёв // Литература и искусство. – 1988. – 3 июня. – С. 14-15.
25. Сбор законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1989. – №12.
26. Экспресс. Однодневка Белорусского Народного Фронта «Возрождение». – 1989. – Май.